

— Э? Глядите-ка, кого принесло!

Чжао Сы — десятник, с которым у Ли Цюаня вечно не ладилось, — окинул его наглым взглядом. Он скривил рот, приподнял бровь, и все старые обиды разом выплеснулись наружу.

— Да это же наш любимчик из личной гвардии, «наставник» Ли! Какими судьбами здесь, в конюшне?

Ли Цюань на миг оторопел, но тут же расплылся в заискивающей улыбке.

— Ну что вы, десятник Чжао? Какой из меня любимчик, когда вы рядом? Просто патруль закончил, жара замучила, вот и зашел в конюшню — воды глотнуть.

Договорив, он снова замер, внутренне напрягшись.

Чжао Сы, в общем-то, зла не желал — просто привычка у него была такая, задирать людей. Но сегодня он вел себя странно: не отставал, наступал на пятки, кружил вокруг Ли Цюаня, присматриваясь.

Ли Цюань незаметно сжал кулаки и сделал шаг назад.

— Чжао... десятник Чжао, вам-то чего в конюшне понадобилось? Тут же вонь, грязь!

Но вояка вдруг хитро прищурился.

— Послушай, Ли Цюань, а чего это ты сегодня бледный такой? Чисто девка, которая лицо пудрой натерла...

Ли Цюань помедлил с ответом. И тут десятник разом растерял всю свою напускную дурь. Он впился в лицо парня пронзительным, как у старого волка, взглядом.

— Уж не совесть ли нечиста? — прошипел он, подавшись вперед.

Ли Цюань прищурился. Он незаметно сместил центр тяжести, вминая носок сапога в мягкую землю. Одна рука легла на запястье другой, пальцы нащупали скрытое в рукаве оружие. Все тело натянулось, как тетива, готовое к смертельной схватке.

Чжао Сы не шевелился, продолжая сверлить его взглядом. Он смотрел с искорками в глазах, которые было не так-то просто разгадать.

И вдруг:

— Ха-ха! Да я ж тебя разыгрываю! Видал бы ты свою рожу!

Десятник с размаху хлопнул Ли Цюаня по затылку. Громовой хохот заставил боевых коней в стойлах испуганно всхрапнуть.

— Ты только глянь на него! Слова вымолвить не может. Трус ты, Цюань, ей-богу, трус!

— Десятник Чжао! Ну разве можно так пугать? — Ли Цюань и впрямь едва не лишился чувств, в голосе его слышались плаксивые нотки. — Время-то сейчас какое... Такие шуточки до инфаркта доведут!

Чжао Сы лишь презрительно фыркнул.

— Тебя что, в детстве не пугали? Ладно, забей. Время позднее, иди прихорашивайся, иди служи своему генералу.

С этими словами он развернулся, собираясь уходить.

— Десятник Чжао! — вдруг окликнул его парень. Помедлив, он спросил: — Вы... вы и впрямь подозреваете, что среди наших завелся шпион?

Чжао Сы остановился. На этот раз его лицо было совершенно серьезным. Он медленно кивнул.

— Ради генерала я обязан подозревать каждого. Будь то ты или Сунь Бин — для меня вы все под подозрением. Любой может оказаться тем, кто нанесет удар в спину.

Ли Цюань поник. Заметив, как помрачнел малый, Чжао Сы снова хохотнул и по-свойски взъерошил ему волосы.

— Но если отбросить службу... Лично я вам верю.

Увидев изумление Ли Цюаня, Чжао Сы продолжил:

— Помнишь ту засаду? Я тебе поверил, поэтому и прикрывал. Поверил настолько, что подставил тебе свою спину.

Ли Цюань замер с полуоткрытым ртом.

— Ну всё, всё! — Десятник картинно передернул плечами. — Больше таких нежностей от меня не дождетесь! Кстати, ты вернулся, а где Сунь Бин? В лагере?

Ли Цюань на мгновение замялся, затем медленно покачал головой.

— Мы наткнулись на господина Фэна. Сунь Бин сказал, что у него дело, и пошел с ним по другой дороге...

Чжао Сы лишь ухмыльнулся.

— Вот паршивец! Молоко на губах не обсохло, а всё туда же. Вернется домой — пускай отец его женит. Пускай нарожает кучу мелюзги, старым на радость.

Ли Цюань подхватил его смех, искренне улыбаясь.

Проводив взглядом ковыляющего, развалистого Чжао Сы, он направился к шатру генерала.

Ночь стояла глубокая. Генерал, верно, уже спит? Ли Цюань хотел было пристроиться где-нибудь в уголке, но стоило ему шевельнуться, как полог шатра откинулся. Фань Ло вышел наружу со свечой в руке.

Он на миг задержал взгляд на застывшем солдате. Генерал задул тусклое пламя и, развернувшись, бросил короткое:

— Входи.

Глядя на его тонкий силуэт в ночной тени, Ли Цюань почувствовал, как к горлу подступил комок. Шмыгнув носом, он пробормотал дрожащим голосом:

— Генерал...

— М-м?

— Вы... вы ведь давно не расслаблялись? Я... я ртом помогу. Можно?

Фань Ло застыл. В полумраке он пристально разглядывал сжавшуюся, дрожащую фигурку своего слуги. Помолчав, он подошел и положил руку Ли Цюаню на голову. Ладонь была грубой, мозолистой, но в этом жесте чувствовалось странное утешение.

Наконец, когда парень перестал дрожать, Фань Ло произнес лишь одно слово:

— Хорошо.

Той ночью Ли Цюань до изнеможения ласкал Фань Ло. Давясь, он старался вобрать в себя его плоть — слишком крупную, слишком властную для него.

Снова и снова он опускался на колени, преодолевая рвотный рефлекс и боль в горле, подавляя собственное тело ради его удовольствия.

Когда горячий поток обжег гортань, Ли Цюань, чувствуя опустошение, привалился к краю ложа. В горле саднило, во рту стоял металлический привкус крови.

«Может, так оно и лучше...» — подумал он. Но тут генерал обхватил его сзади, крепко прижал к своей груди и тихо выдохнул:

— Спи.

В ту ночь Ли Цюань спал без сновидений.

В час Тигра лагерь взорвался грохотом боевых барабанов. Пришла весть: в поле за лагерем найдены тела Сунь Бина и Бай Фэна. Они были уже холодными...

***

В тот день никто не смел смотреть Чжао Сы в глаза. Могучий мужик, который шутя подковами узлы завязывал, несколько раз пытался поднять тело своего земляка — и не мог. Руки предательски дрожали.

В конце концов он просто сел рядом. Дождался, когда дрожь утихнет, сорвал с шеи Сунь Бина личный жетон и, пошатываясь, ушел прочь.

Ли Цюань взглянул на Сунь Бина. Красивое лицо парня побледнело, подернулось синевой. Хорошо хоть, глаза ему закрыли.

Солдаты из патруля шептались, что это сделал военный врач Цюй. Когда тела нашли, один побежал к десятнику, другой — к лекарю.

Цюй Ди давно сказали, что спасти там некого, но он всё равно бежал по полю, вцепившись в свой аптечный ящик. Когда же он коснулся груди парня и не нашел ни следа жизни, этот огромный, похожий на медведя человек лишь бессильно вздохнул, разом постарев на десять лет...

— Не смейте его трогать! Я приказываю! Я сын военного министра! С головы полетят, если хоть пальцем коснетесь! — Внезапно с другой стороны раздался истошный крик.

Военный советник Фан Уби, всегда безупречный и щеголеватый, теперь сидел в грязи. Волосы растрепаны, одежда перекошена, пояс потерян, а знаменитый веер исчез бог весть куда. От его бывшего лоска не осталось и следа.

Он сидел, широко расставив ноги, охраняя накрытое белой тканью тело Фэн-эр. Фан Уби яростно смотрел на обступивших его солдат, рыча, как затравленный зверь, потерявший мать.

Он не понимал — или не хотел понимать — что в глазах этих людей Бай Фэн теперь был лишь шпионом. Тем, кто убил их брата. Тем, кого они ненавидели до глубины души.

— Ли Цюань? — кто-то окликнул его сзади.

Ли Цюань заставил себя обернуться и выдавить подобие улыбки.

— Помощник генерала Ян, это вы?

Ян Цзо внимательно посмотрел на него.

— Почему не плачешь? В прошлый раз ты так выл, будто у тебя все родные померли, едва под палки Вэй Ю не угодил.

— Да я... просто испугался тогда. Теперь не смею, — Ли Цюань состряпал унылую мину. — К тому же, если Чжао Сы слез не льет, куда уж мне...

Ян Цзо лишь грустно усмехнулся.

— Мы столько лет знакомы. Он такой человек — всё в себе топит. Не бери с него пример, Ли Цюань. Ты сейчас улыбаешься хуже, чем другие рыдают.

Парень хотел было снова прикинуться дурачком, но не смог. Улыбка застыла маской.

Ян Цзо положил руку ему на плечо и слегка подтолкнул.

— Иди, помоги военному советнику Фану. — Глядя в его растерянное лицо, Ян Цзо добавил: — Заберите тело Бай Фэна. Унесите подальше и похороните по-человечески.

— Помощник генерала... — тихо спросил Ли Цюань. — Значит, господин Фэн и впрямь был...

Ян Цзо жестом заставил его замолчать.

— В его шатре нашли письма.

Больше он не сказал ни слова.

Ли Цюань кивнул и побрел к Фан Уби. Тот почувствовал, как рядом кто-то встал, хотел было огрызнуться, но его плечо придавила тяжелая ладонь. Хватка была такой сильной, что стало больно.

— Военный советник Фан, это я... — негромко произнес Ли Цюань.

— Ли Цюань?

Парень присел рядом. Глядя на воспаленные глаза советника, он выдавил:

— Позвольте господину Фэну уйти с миром. Пора предать его земле.

— Фэн-эр всегда хорошо к тебе относился... — Голос Фан Уби дрожал. Он выглядел жалко: нос покраснел, глаза заплаыли. — Он говорил, что ты человек честный, что тебя нельзя обижать.

Ли Цюаню хотелось и плакать, и смеяться одновременно. В итоге он просто поднял на руки худое, заочневшее тело и медленно пошел прочь от толпы. В спину ему вонзались взгляды сослуживцев — злые, как ножи. Брать на себя такую обузу в лагере, где все жаждали мести, было поступком глупым и опасным.

Отойдя на приличное расстояние, Ли Цюань выбрал тихое место у воды и опустил свою ношу на землю.

Фан Уби сел рядом, не сводя глаз с белого савана. Он словно застрял в кошмарном сне. Ещё пару ночей назад этот человек лежал в его постели и шептал нежные слова, а теперь...

— Военный советник, хотите сказать ему что-нибудь на прощание? — Ли Цюань смотрел на него с сочувствием. — Говорите сейчас. Старики верят, что пока тело не в земле, душа ещё не ушла к Янь-вану. Он услышит.

Фан Уби горько усмехнулся.

— И что с того? Разве слова его вернут?

Он замолчал, глядя на неподвижный сверток.

— Он был слишком добрым. Единственный, кроме брата Фаня, кто видел во мне пользу, кто

умел утешить... — Фан Уби заговорил тихо, почти про себя. — «Безупречный»... Хм. Отец на старости лет решил, что у него родился ангел во плоти. А вырастил... вот это.

«Утешить? Это он про генерала?» — Ли Цюань покачал головой. Видно, советник совсем рассудок потерял от горя.

— Военный советник, примите это как должное.

— Какое, к черту, должное?! — Внезапно ученый муж взорвался бранью. — Человек мертв! Если бы я только знал... Если бы я раньше выкупил его, наплевав на всё, даже если бы сам без гроша остался! Берег бы его...

Его голос сорвался на хрип, а затем перешел в глухое рыдание:

— Фэн-эр... Фэн-эр...

Ли Цюань отвернулся. Он молча взялся за рукоять меча и начал рыть землю.

«Это судьба», — думал он. Когда уходила мать, отец сказал ему: «Это судьба». Когда не стало отца, старики в деревне повторили то же самое. А потом он встретил того человека. Мужчина в богатых одеждах, стоявший рядом с «Великим господином», произнес: «Ли Цюань, встреча с господином премьер-министром — это твоя судьба».

Тогда он, совсем ещё юный, спросил:

— Господин Цзян, а что делает этот ваш «Тайный агент»?

Цзян Сяо тогда было немногим за двадцать. Светлые глаза, в которых при улыбке всегда плясали бесята. Он ответил легко:

— Да делай что хочешь! Живи как обычный человек. Расти сестренку, выдай её замуж, сам женись, детей заводи — всё на твое усмотрение.

Мальчишка Ли Цюань непонимающе захлопал глазами:

— А как же я долг верну?

Цзян Сяо засмеялся:

— Как-нибудь потом. Помни лишь одно: если настанет день и господин премьер-министр окажется в беде, ты должен будешь забыть обо всём — о себе, о времени, о привязанностях. Ты

отдашь жизнь, чтобы защитить его. Вот и всё.

Он говорил так просто, что Ли Цюань только обрадовался:

— Да это же проще простого! Моя жизнь и так принадлежит господину, пускай берет, когда понадобится!

Цзян Сяо тогда долго хохотал:

— Вот и славно. Коли так — славно.

Лишь теперь Ли Цюань понял, каким же он был дураком. Разве это было просто?

Знай он заранее, никогда бы не позарился на лишние медяки жалованья, не пошел бы в эту армию. Не знался бы ни с Бай Фэном, ни с Сунь Бином...

И уж точно никогда, ни при каких обстоятельствах, не впускал бы в свое сердце генерала...

Ли Цюань замер, потеряв счет времени.

<http://bllate.org/book/17414/1659330>